

Вернон не зря был очень успешным торговым представителем в Grunning's, и сейчас, когда он об этом думал, все это выглядело как продажа. Как-то так. Но что он мог продать в записке "вот ваш племянник-сирота без гроша в кармане, теперь вы должны о нем позаботиться"?

"Думаю, ты прав, Пет. Похоже, он думал, что вы с Лили не близки, но потом..." Зачем он поместил мальчика сюда, если так думал? А что, если он на это рассчитывал? Петуния смотрела на него, наблюдая, как вращаются шестеренки: "Да, он "главный колдун", что, не знаю, но звучит как глава правительственного комитета или, возможно, какой-то магический генерал или что-то в этом роде, но также и директор их школы?"

Как можно иметь две столь важные должности, которые настолько отличаются друг от друга, и при этом выполнять каждую из них с удовольствием? Не может быть. Что у них за общество такое, что один человек может обладать всей этой властью?

"Вы сказали, что во всей стране есть только одна школа для них, верно? Значит, он должен был знать каждую семью в Британии с детьми-магами, почему же он должен был быть здесь? Эти штуки с подопечными-щитами вроде как имеют смысл; но если эта школа такая особенная, почему бы им не взять его туда на время, хотя бы пока они не найдут всех этих других мошенников?"

"А Лили говорила мне, что директор школы - тоже какой-то знаменитый волшебник. На первом курсе она была так счастлива оказаться в том же доме, что и директор. Якобы там был злой волшебник. Может, его звали Венделл Альд? Он работал с Гитлером, и Дамблдор победил его в 45-м на дуэли. Настоящей дуэли "человек против человека", как у средневековых рыцарей. Лили всегда удивлялась, почему Дамблдор просто не отправился за этим новым злым волшебником, которого газеты называли "Сами-Знаете-Кто". Кажется, она говорила, что его зовут Шол-де... Что-то французское с "морт" на конце. Я знаю достаточно лягушачьего языка, чтобы распознать "смерть", но остальное было в одном ухе, а в другом - нет. В общем, он доставлял неприятности с пятидесятых годов, и Лили думала, что если Дамблдор когда-нибудь встретится с этим "Мортом", то через неделю наступит мир. Но вместо этого он вел какую-то партизанскую войну".

Вернону это показалось неправильным. Что это за герой войны, который в одиночку победил магического Гитлера и стал робким всего пять лет спустя?

"А что, если он не мог? Что, если есть что-то, что говорит, что он не может. Может быть, какая-то магическая штуковина или трюк, который использовал Морт. Он пытается разобраться в этом, но то, что случилось прошлой ночью, прервало его. В продажах иногда происходит то же самое. Вы подносите продукт к трудным клиентам разными способами, быстро подаете его, пока не найдете то, что подходит именно этому клиенту". Вернону пришла в голову поистине страшная мысль: все это должно было заставить этого "Дамблдора" быть благодарным за то, что его вытащили из огня. Должно было, если только Дамблдор не был именно тем коммивояжером, которого Вернон начал подозревать, если Дамблдор думал, что победил Морта, а заслуга досталась кому-то другому, "кому-то, как ребенку". пробормотал он с нарастающим ужасом. Герой, чья звезда угасала, новая угроза, которую он не мог победить, и ребенок, который сделал это за него.

Когда мальчика подбросили сюда? Вернон посмотрел на входную дверь, на внутренний выключатель света на крыльце. Выключатель все еще находился в положении "включено".

"Ты выключил свет на крыльце вчера вечером, Пет?" спросил Вернон с беспокойством в голосе.

"Хм? Я не... Нет, вообще-то. Когда я собиралась это сделать, то выглянула в окно и увидела, что уже..." Она замерла, увидев на лице мужа выражение ужаса.

"Пет, ты должен сегодня же взять мальчика и поискать ту волшебную аллею, о которой ты говорил. Если этот человек затеял все это ради мелкой мести Гарри, нам нужно убедиться, что он добрый и сможет нам помочь. Мы знаем как минимум две семьи, которые, по мнению его родителей, могли бы обеспечить ему безопасность в их мире. Если он действительно мстителен, а я начинаю думать, что так оно и есть, нам нужно постараться не привлекать к себе внимания. В записке было ясно сказано, что мы не можем двигаться, так что они наверняка будут следить за этим. Я думаю, что этот человек проводит черту, когда убивает сироту ради престижа. Но я думаю, он ожидал, что вы возненавидите свою сестру, возможно, она сказала людям (возможно, даже ему), что продает свою разлуку с вами, и эта ненависть должна была перейти на мальчика. Это объясняет, почему в его письме к нам он изо всех сил пытается обвинить родителей мальчика в его обстоятельствах".

Вернон нахмурился еще сильнее: "Не уверен, что понимаю. Похоже, он считает, что Гарри украл его внимание, но в то же время он намерен вернуть мальчика в их мир через десять лет. На его месте я бы бросил Гарри здесь и сообщил всему магическому миру, что он умер".

"Как он может думать, что ему это сойдет с рук?"

"Все дело в том, как ты сказала, что они называют нас, милая. Действительно, маглы. Для них мы просто тупые маглы, которых они могут заставить делать все, что им вздумается".

Пока Петуния ловила такси до Лондона, Вернон связался с детской службой. Мужчина на линии радостно поздравил его с тем, что он так щедро усыновил племянника сразу после того, как Вернон дал ему свой адрес. Вернона начали пугать монотонные, повторяющиеся ответы, которые он получал, когда спрашивал подробности о том, как это уже может быть оформлено, и он повесил трубку. По всей видимости, определить, что кто-то околдован, было довольно легко, по крайней мере, если знать, что это вообще возможно. Петуния вернулась через несколько часов вместе с Гарри.

Несмотря на то, что Петуния много раз ходила туда и одна, и с Лили (хотя за последние три с лишним года - ни разу), она так и не смогла найти вход в Косой Переулок.

Вокруг мальчика по имени Гарри Поттер не всегда все было нормально. Его семья, Дурсли, были совершенно обычными и заурядными людьми и делали все возможное, чтобы Гарри вел себя как можно более обычно. Его дядя Вернон был крупным торговым представителем в компании Grunnings Drill Manufacturers. Его тётя Петуния проводила большую часть дней, занимаясь уборкой и садоводством. И наконец, его чуть более старший кузен Дадли был

обычным, хоть и немного крупным мальчиком, которого интересовали только еда и телевизор.

Но Гарри Поттер был магнитом для объективно необычного. Когда он был младше, свет, разбивающийся во время грозы или включающийся сам по себе, когда он просыпался от кошмара, был довольно частым явлением. Он также мог поклясться, что иногда, когда он тянулся к чему-то, это просто как бы переходило в его руку. С возрастом странности становились все реже, но все более заметными. В первую же неделю во втором классе начальной школы он, видимо, окрасил волосы учительницы в синий цвет, когда она набросилась на Дадли за невыполненное домашнее задание. Учительница рассердилась на Дадли, но когда они вернулись домой в тот вечер, тетя и дядя Гарри сказали ему, что он не может есть десерт и что ему не нужно так легко сердиться.

Позже, в том же году, несколько больших мальчиков гнались за ним, бросая камни, когда Гарри внезапно оказался на крыше школы. Чтобы спустить его вниз, вызвали пожарных, и семья была особенно зла на него после того, как убедилась, что с ним все в порядке, а другие мальчики были наказаны. Из-за этого он был наказан на целых две недели.

Гарри не совсем понимал, за что его наказали: он же не мог сделать волосы учителя синими, а люди не могут просто телепортироваться, как в "Докторе Кто". Но тетя Петуния сказала ему, что он все поймет, когда немного подрастет, и с грустью в глазах поиграла со своими прямыми, вьющимися волосами. Так было всегда, с тех пор как Гарри себя помнил. Даже то, что он узнал о своих родителях, не объяснило этой странности.

Когда ему исполнилось шесть лет, тётя и дядя наконец рассказали ему, как умерли его родители. До этого единственным намеком на их смерть был визит тети Мардж, которая жаловалась на то, что они пьяницы. Однако тётя Петуния разъяснила им с Дадли, что к чему. Что его мама учится на медсестру, а отец - офицер полиции, и они защищали его от очень плохого человека, который напал на их дом. И что он всегда должен гордиться ими.

<http://tl.rulate.ru/book/105335/3720576>